

A man in a dark suit and red vest walks through a destroyed city street. The street is covered in rubble and debris, with damaged buildings and cars in the background. The man has a serious expression and is looking directly at the camera. The text "Где же две головы?" is overlaid on the image in large white letters.

Где же две головы?

Игорь Хаустов

18+

Игорь Хаустов

Где же две головы?

«Автор»

2025

Хаустов И. Н.

Где же две головы? / И. Н. Хаустов — «Автор», 2025

Интригующий детективный роман переносит читателей в советскую эпоху, где действуют жестокие преступники, продажные чиновники и талантливые следователи. Главный герой, следователь Кирьянов, ведёт сложное расследование череды загадочных убийств, связанных с серийным обезглавливанием. Раскрытие преступления выводит его на сложную схему переправки золота через подставных лиц и международные организации. Повествование охватывает различные уголки СССР и зарубежья, демонстрируя конфликты интересов, проявления коррупции и человеческий фактор в экстремальных ситуациях. Главные персонажи проходят через испытания, сталкиваясь с жестокостью, обманом и необходимостью выбирать между законом и собственными убеждениями. Роман сочетает элементы исторической хроники, психологической драмы и приключенческого жанра, создавая глубокое понимание атмосферы советского периода и внутренних конфликтов современного общества.

© Хаустов И. Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Часть первая. Розыски в городе Новосибирске	5
Глава № 1	5
Глава № 2	7
Глава № 3	9
Глава № 4	11
Глава № 5	13
Глава № 6	14
Глава № 7	16
Глава № 8	17
Глава № 9	19
Глава № 10	21
Глава № 11	23
Глава № 12	24
Глава № 13	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Игорь Хаустов

Где же две головы?

Часть первая. Розыски в городе Новосибирске

Глава № 1

Ещё в далёкие Советские времена в январе месяце, пассажирский самолёт ЯК-42, выполнял обычный регулярный рейс по маршруту «ТАШКЕНТ – АЛМА-АТА – НОВОСИБИРСК».

На последнем ряду расположился модно одетый мужчина лет тридцати, с массивной золотой «печаткой» на пальце левой руки, крупного телосложения с физиономией боксёра: – приплюснутые уши, короткий нос, тяжёлый взгляд и тяжёлый подбородок.

Сняв галстук и расстегнув верхние пуговицы белоснежной рубашки, опустив подбородок на грудь, он мирно отдыхал. Только изредка в полудрёме откидывал назад голову, затем снова, опустив её на грудь, продолжал свой отдых.

Как только воздушное судно, вылетев с Ташкентского аэропорта набрало высоту, стюардесса – молодая и кудрявая блондинка, предупреждённая, что на борту находится немой пассажир, подошла к нему и с помощью жестов поинтересовалась :

– Нуждаются ли молодой человек в её помощи? – на что он мило улыбаясь, жестами поблагодарил её за оказанное ему внимание и попросил принести бутылочку минеральной воды.

Подлетая к Новосибирску, стюардесса, поправив форменную одежду, вышла в салон самолёта.

Она предупредила пассажиров, что самолёт пошёл на посадку, и попросила всех пристегнуть ремни.

Когда все пассажиры пристегнулись ремнями безопасности к своим сидениям и приготовились к посадке, она прошла вдоль салона,

Убедившись, что пассажиры выполнили её требование и к посадке готовы, забрала у немого и других пассажиров пустую посуду, и отправилось на положенное ей во время посадки самолёта, рабочее место. После приземления авиалайнера ЯК-42, немой оделся в болонью куртку оранжевого цвета, кожаную утеплённую кепку, жестами поблагодарил стюардессу за оказанные услуги и покинул салон самолёта.

Было десять часов вечера. Гость Новосибирска прибыл «налегке». Он не имел при себе багажа и сразу, минуя багажное отделение, вышел из здания аэропорта и направился к автобусной остановке.

«Небольшой» сорокаградусный морозец с туманом, сразу напомнил прилетевшему с юга человеку, все прелести Сибирского климата. Потирая пощипывающие морозцем нос и уши шерстяными перчатками, он подходил к автобусной остановке.

Увидев на противоположной стороне у бордюра, одинокую серую «девятку» с включёнными аварийными огнями, и антенной с подсветкой, немой понял, что всё идёт по плану. Его в городе Новосибирске уже ждут.

В «девятке» сидели два паренька в поношенных кожаных куртках, без головных уборов, с короткой, модной в то время стрижкой «под ёжика».

Тот, что был повыше, водитель машины, Вовочкин Илья Иванович имел кликуху Вовчик. Вторым по кличке Хопчик, был Хоповым Владислав Аркадиевич.

Внимание обоих было направлено в сторону аэровокзала.

Объявили что, наш из Ташкента, уже приземлился, – сказал Вовчик, потягивая онемевшие руки.

Сегодня повезло! Всё идёт по расписанию!!! – поддержал разговор, обычно молчаливый Хопчик.

Багажа у нашего клиента нет, поэтому долго ждать не придётся, – продолжил дружескую беседу Вовчик.

Пассажиры с прибывшего самолета, редкой цепочкой потянулись от здания аэропорта в сторону автобусной остановки.

Вот он, наш «баллончик», – облегчённо вздохнул Вовчик, первым заметив посланца солнечного Узбекистана в оранжевой, как и заранее было оговорено, болоньей утеплённой куртке, и кожаной с клапанами кепкой на голове.

Пора и нам заняться делом! – сказал Хопчик, вылезая из кабины «девятки», прихватив пачку «ЯВЫ» из «бардачка».

Привычно осмотревшись по сторонам, они закурили у капота автомобиля, информируя курьера, что его уже давно ждут. Для приезжего это означало, – всё чисто и ребята в кожаных куртках с сигаретами в зубах, его заметили и ждут.

Но забыл гость Новосибирска, что Сибирь это не Ташкент. Дороги зимой здесь очень скользкие и поэтому нужна особая осмотрительность, как пешеходов, так и водителей.

Увидев встречающих его ребят на противоположной стороне дороги, гость из солнечного Узбекистана на радостях, забыв об опасности и не посмотрев по сторонам прежде выйти на дорогу, беспечно шагнул на обледенелую проезжую часть, навстречу своей неожиданной и такой глупой смерти.

Глава № 2

Водитель проезжающей мимо автобусной остановки чёрной «Волги», несмотря на дозволенную скорость движения транспортных средств в городских условиях, не смог во время затормозить на сибирской скользкой дороге.

На глазах у скопившихся пассажиров, после сильного удара о переднюю часть легкового автомобиля, неосмотрительный пешеход был сбит с ног.

И не успел народ на автобусной остановке «ахнуть», как несчастный пешеход оказался под машиной.

Когда чёрная «Волга» остановилась, водитель выскочил из машины и с помощью любопытных извлёк пострадавшего из-под колёс.

Это сейчас у каждого в кармане сотовый телефон и вызвать на место происшествия работников ГАИ и «СКОРУЮ ПОМОЩЬ» нет никаких проблем, а тогда, чтобы вызвать наряд милиции, нужно было бежать в помещение аэровокзала.

Редко находятся желающие в сорокаградусный мороз с риском пропустить очередное маршрутное такси в город, брать на себя такую ответственность.

Ребята, встречающие гостя, не ожидавшие такого развития событий, вернулись в салон «девятки» и продолжили наблюдение за всем происходящим на месте происшествия.

Пострадавший ещё подавал признаки жизни, поэтому его сразу положили на заднее сидение «Волги» и водитель, не медля, помчался в ближайшую больницу.

Серая «девятка» сразу же выехала вслед за ними, двигаясь на значительном удалении, стараясь не привлекать внимание водителя чёрной «Волги».

А водитель «Волги», развив бешенную скорость, всю дорогу, по направлению в город, прислушивался к стонам пострадавшего на заднем сидении, в надежде, что успеет спасти несчастного.

Когда стоны прекратились, водитель «Волги» заволновался и перед въездом в город, притормозил, свернув на обочину дороги.

Водитель серой «девятки», следовавшей на удалении, заметив включившиеся красные тормозные огни на «Волге», тоже начал притормаживать.

Выключив двигатель и осветительные приборы, по инерции в полной темноте, не привлекая постороннего внимания, он незаметно приблизился к преследуемому автомобилю.

Водитель чёрной «Волги», оказался не из робкого десятка. Обнаружив, что дыхание и пульс несчастного отсутствуют, а свидетелей дорожного происшествия нет, решил при въезде в город, проезжая через пост ГАИ (государственная автомобильная инспекция), избавиться от лишних хлопот.

Осмотревшись по сторонам и не заметив в темноте очевидцев своего преступления, он вытащил ещё не остывший труп с заднего сидения на сорокаградусный мороз, и положил бездыханное тело на заснеженную обочину дороги.

Сняв и спрятав за спинку заднего сидения окровавленные чехлы, осмотрев внешние повреждения и надеясь «на авось», водитель чёрной «Волги» продолжил движение в сторону города.

Как только задние габаритные огни «Волги» скрылись за поворотом, к окровавленному трупу подъехала, стоявшая в темноте «девятка».

Вовчик и Хопчик, встречавшие пострадавшего немого в аэропорту, прежде чем прикоснуться к гостю из Узбекистана, одели тонкие лайковые перчатки. Убедившись, что гость действительно мёртв, они хотели обшарить его карманы.

Вспомнив наказ шефа: – с курьерами ни при каких обстоятельствах в «контакт» не вступать! – отказались от этой затеи.

Они решили, забросить труп в багажник своей машины и отвести шефу, как свидетельство, что гость прибыл.

Но и от этой затеи пришлось отказаться, т. к. при въезде в город придётся проезжать пост ГАИ, а там, в тёмное время суток инспектора ГАИ обязательно осматривают салон и багажник всех автомобилей, въезжающих в Новосибирск.

Из-за отсутствия телефонной связи с шефом, ребятам самим пришлось принимать решение.

«Что будем делать?» —спросил Хопчик, внимательно глядя на своего друга.

Я не знаю. Ты старший, вот и думай! Моё дело крутить баранку, — ответил Вовчик, поглядывая на коченеющий труп.

Но шефу нужны доказательства, что гость прибыл, — продолжал тему разговора Хопчик, не обращая внимания на ответ Вовчика.

Здесь ребята, поёживаясь на крепчающем морозе, замолчали, подыскивая подходящий выход из возникшей ситуации.

А может поступим, как в июле месяце прошлого года? — неожиданно предложил Вовчик, вспомнив, как по приказу «Мужика» Хопчик обезглавил тело нелепо погибшего хозяина лаборатории.

Замётано! — согласился он.

Ловким, почти неуловимым движением, он вынул из рукава кожаной куртки финку (нож с толстым коротким лезвием). и также ловко, имея уже опыт в этом деле, обезглавил ещё до конца не остывшее тело несчастного курьера из Узбекистана.

Когда въезжали в город, и инспектор ГАИ проводил досмотр «девятки», голова, завернутая в тряпье, находилась под передним сиденьем пассажира, на котором с важным видом восседал невозмутимый Хопчик.

Глава № 3

Худощавый, седоволосый, но ещё довольно крепкий, пятидесяти летний мужчина, всегда выбритый и аккуратно одетый – Анатолий

Иванович Шутенко (кликуха «Мужик») проживал в Октябрьском районе города Новосибирска на улице Декабристов.

Из своих неполных пятидесяти лет, полных двадцать восемь лет жизни отдал зоне.

Начинал с малого. В детстве шманил по карманам. Рос сам, росли и его запросы. Попал в дворовую воровскую компанию. Тогда у него была кличка «Толян».

Начинали шалить с переулков. Отбирали у прохожих ценности. Показалось мало! Начали раздевать неплохо одетых.

И здесь случилась небольшая заминка. Очередной мужичёк, которого они освобождали от шмоток, почему-то не захотел «добровольно» расставаться с ними. Тогда «Толян» впервые, желая нарисоваться перед дворовой воровской компанией, слегка пырнул его ножичком. Шмотки забрали, а про мужика забыли.

Тогда их главарь Витёк (кликуха «Мочила») при всей компании, восхищаясь его поступком, сказал:

Теперь «Толян», – ты стал настоящий мужиком!!!

Так и прилипла к нему эта кличка. С кличкой «Мужик» он и пошёл отбывать свой первый срок, когда выяснилось, что мужик, которого порезал «Толян» погиб на месте от потери крови. После первой ходки попал в преступную банду. Опять «мокруха». Снова зона. И так далее :

Вышел, украл, попался, сел!!! Вышел, украл, попался, сел!!!...

При Советской власти безработица законодательно была запрещена. Каждый гражданин СССР обязан был трудиться на благо своей страны, а участковые инспектора милиции были обязаны устраивать безработных на предприятия. Тунеядцев и бездельников Советская власть отдавала на перевоспитание в трудовые коллективы.

Восемь лет назад, уже получив титул «вора в законе», после очередной отсидки, «мужик» решил задержаться на свободе.

Волею судьбы на той же улице Декабристов и как раз напротив дома Шутенко Анатолия Ивановича, проживал вечный участковый инспектор, лейтенант милиции в возрасте пятидесяти лет Кулезенин Николай Иванович. Вечный участковый потому, что очень любил свою участковую работу, хотя не раз ему предлагали другие должности. Добрейшей души человек сумел сочетать в себе законность и добропорядочность. За это заслуженно уважали его жители участка и всего Октябрьского района.

Многих дворовых ребят он направил на путь праведный. Многих лейтенант милиции спас от тюрьмы.

Поэтому «вор в законе» по кличке «Мужик», Шутенко Анатолий Иванович решил обратиться за помощью именно к этому Человеку. Администрация автобазы, зная о прошлых судимостях Шутенко, неохотно по просьбе участкового инспектора, лейтенанта милиции Кулезенина, восемь лет назад приняла его чернорабочим.

На удивление всем, Анатолий оказался добропорядочным трудягой. Вот уже все восемь лет ни пьянок, ни прогулов за ним не наблюдается.

Побрит, причёсан, по работе замечаний нет. В коллективе общителен. Учитывая это, начальство назначило Шутенко вахтёром на автобазе. Теперь его на работе с уважением начали называть Анатолием Ивановичем.

Человек ни пьёт, ни курит. На зависть другим, накопил денег на легковой автомобиль, и вот уже третий год, каждое утро без опозданий он приезжает на работу на своей чистень-

кой, ухоженной, серой «девятке», с установленным на ней импортным, тогда ещё дефицитным оборудованием. Кроме антенны с подсветкой, звуковой и световой противоугонной сигнализации, новейшей импортной радиоаппаратуры, самым важным для Сибири особенно в зимнее время, было установлено оборудование дистанционного запуска двигателя автомобиля. Что позволяло делать это, не выходя из дома.

Глава № 4

В Октябрьском районе на Новосибирском электроламповом заводе уже третий год трудились два бесшабашных, закадычных друга, которые после окончания ПТУ (профессионально – технического училища), получили сюда назначение для дальнейшего продолжения трудовой деятельности. Хопчик работал монтажником в сборочном цехе завода, а Вовчик, имея водительское удостоверение, трудился на грузовом автомобиле ЗИЛ – 555(завод имени Лихачёва. Модель самосвала).

Ребята были из неблагополучных семей, имели нелады с Законами. Вовчика «мужик» начал приручать к себе сразу, как только после последний ходки вернулся из зоны, где «парился» вместе с его отцом и которому обещал на воле присмотреть за его сыном. Поэтому Хопчик, волею судьбы, тоже оказался в поле зрения уже выдавшего виды «Мужика». Создавая два с лишним года назад свою преступную группу, «вор в законе» Анатолий Иванович Шутенко незаметно вовлёк этих бесшабашных ребят в её состав.

После последней отсидки «Мужик» установил связи с криминальной группой в Узбекской ССР, которая бесперебойно снабжала его дефицитным товаром на договорных условиях.

Товар, после доработки он реализовывал через доверенных людей, по всей Новосибирской области.

Сидя с ребятами на кухне за бутылочкой «СТОЛИЧНОЙ», прожженный бандит Шутенко, внимательно выслушивал своих «шестёрок», искоса, поглядывая на голову курьера, смотревшего со стола на него широко раскрытыми глазами.

Это сейчас в России все «воры в законе» охраняются нашим демократическим Государством, а при Советской власти они все были в «глубоком подполье».

«Расстрельная статья» Уголовного кодекса законов Советского государства, сдерживала тот беспредел, вседозволенность «власти имущих», который сейчас творится в нашем «дерьмократическом» государстве.

Теперь для неосведомлённого читателя становится ясно :

Почему этот разговор состоялся не в сверкающем зеркалами кабинете начальника, как это делается сейчас, а на кухне в обычной, двухкомнатной квартире, в строжайшей конспирации?

«Мужик», чему-то улыбаясь и глядя на голову несчастного курьера сказал:

Молодцы!!! Всё сделали правильно. Но карманы у трупа можно было бы подчистить.

Анатолий Иванович, но Вы же нам говорили...

Но «Мужик» уже не слушал их. Он продолжал прерванную пацанами мысль:

Психолог нам сегодня не потребуется, теперь этого беднягу уже никакой силой не раскодировать. Сейчас отнесёте голову «профессору». Он знает, что делать. Дальше это уже его работа. Я ему сейчас позвоню.

А это вам за работу, – здесь «вор в законе» ловким движением руки вынул из портмане, две сотенные бумажки и небрежно положил на голову несчастного гостя из Ташкента.

При Советской власти за сто рублей простому работяге на производстве приходилось трудиться целый месяц, а чтобы вдвоём хорошо посидеть в ресторане, вполне хватило бы и «четвертака» (двадцать пять Советских рублей).

Увидев такие большие деньги, ребята, покидая квартиру шефа, от всей души благодарили своего «кормильца» за такой привесок к их скромной зарплате.

Если бы они знали в то время, какую ценность от «вора в законе» несут к

«профессору», наверное переоценили бы стоимость товара.

Судя по тому, с каким нетерпением «Профессор» дожидался ребят уже на лестничной площадке, было видно, что он успел переговорить с их шефом по телефону.

Пропустив вперёд ребят и надёжно закрывая за собой входную дверь, он тихо произнёс:
– Проходите с вашим товаром сразу в ванную комнату!!! Там мы постараемся его оценить!

В ванной комнате, развернув тряпки, он со знанием дела, осмотрел голову со всех сторон, потом пощелкал над ней каким-то странным прибором.

Стрелка прибора зашкалила. Только после этих странных процедур необычный товар был принят.

Совершенно неожиданно, получив дополнительно ещё по пятьдесят рублей от «профессора», ребята, абсолютно ничего не понимая, вышли на улицу.

Хопчик, который ловко, как игрушке, отрезал голову несчастному посланцу из Узбекистана, покачивая своей кудрявой головой, с сожалением сказал :

Ты знаешь Вовчик, сколько мы с тобой на этой курьерской работе потеряли денег?

– Знаю, – ответил улыбаясь Вовчик, – но нам была дана установка, курьеров в целостности и сохранности доставлять к шефу, а не их головы. – Наверное у этого курьера, была слишком умная голова! Ты не заметил, как стрелка прибора, который он подносил к голове, зашкаливала? – Видел!!! – продолжая улыбаться, ответил Вовчик на вопрос своего друга, – но это не наше с тобой дело.

Вечером в ресторане «Сибирь», забыв про все дневные заботы, ребята в дружной компании единомышленников просаживали недавно заработанные червонцы.

Червонец, это Банковский билет номиналом в 10 рублей. Золотое содержание червонца в то далёкое время, составляло 7, 74 грамма чистого золота.

Глава № 5

Утром на пост ГАИ, расположенный при выезде из Новосибирска в сторону Толмачёво, поступил тревожный сигнал, что на обочине дороги в болоньей окровавленной куртке лежит обезглавленный труп человека. Обнаружив труп, работники ГАИ сразу же вызвали дежурную оперативно – следственную группу на место происшествия.

Исползав на коленках всю округу, сфотографировав труп со всех сторон и во всех положениях, сделав снимки всех отпечатков обуви наследивших на этом месте, они собирали всё, что хоть мало-мальски могло заинтересовать ход следствия.

В карманах окровавленных брюк пострадавшего был обнаружен использованный авиабилет и двенадцать рублей денег.

Во внутреннем кармане пиджака находился бумажник со сторублёвой купюрой, паспорт на имя Джураева Фарода Абдурахмановича, жителя города Ташкента Узбекской ССР, а также билет на вечерний авиарейс в обратную сторону.

Судя по авиабилетам, погибший намеривался сегодня же покинуть Новосибирск.

Не тронутые в карманах погибшего документы и деньги позволили оперативно – следственной группе сделать предварительный вывод, что это разбойное нападение было совершено не с целью ограбления.

При беглом осмотре окровавленного, со множеством гематом и ссадин трупа, эксперт сделал вывод, – прежде чем попасть на это место обезглавливания, жертва где-то в другом месте подвергалась внешнему воздействию.

Следователям предстояла трудная задача выяснить:

зачем несчастный житель Узбекистана привёз свою голову к нам в Новосибирск?

– кому была предназначена эта необычная часть тела, доставленная с юга нашего государства?

Так как совсем не давно, в июле месяце, произошёл подобный случай обезглавливания, по городу быстро поползли страшные слухи, обрастая всевозможными домыслами.

Многие посчитали, что в городе появился кровожадный маньяк, отделяющий у своих жертв головы, а затем выпивающий кровь из обезглавленных тел.

Некоторые объясняли исчезновение голов у несчастных, уверяя будто бы кровожадный монстр не только пьёт кровь, а ещё занимается пожиранием человеческих мозгов.

Поговаривали и о том, что мозги нужны инопланетянам для установления связи с Земной цивилизацией.

Но самым невероятным был слух о том, что учёные изобрели лекарство бессмертия, а в Новосибирске появилась подпольная лаборатория по производству такого бесценного лекарства из человеческого мозга.

Глава № 6

Василий Сергеевич Сергеев, бывший прокурор Дзержинского района, а ныне прокурор города Новосибирска, тучный, совершенно седой мужчина пятидесяти пяти лет, поседел пять лет назад, когда в перестрелке с бандитами погиб его единственный в семье ребёнок.

Сын Сергеева окончил в городе Новосибирске Высшую школу милиции. Толковый, перспективный молодой офицер. Занимал должность заместителя начальника районного отделения милиции. За успешно проведённую операцию по ликвидации банды, досрочно получил воинское звание – капитан милиции.

Как и отец стоял на страже законности нашего Государства. И вот эта случайная смерть сына, навсегда лишила отца – наследника, надежды и опоры на старости лет.

В девять часов утра, только Василий Сергеевич зашёл в свой кабинет и не успел еще повесить дублёрку на вешалку, раздался телефонный звонок. Звонил прокурор Новосибирской области Женишев Юрий Савельевич.

Бывший военный, волевой человек преклонного возраста, отлично знающий своё прокурорское дело, которому, как правило, всегда первому поступают хорошие или плохие слухи, распространяемые по области, приветствовал коллегу:

Доброе утро Василий Сергеевич!!! – хотя отлично знал, что утро начинается с неприятного происшествия в аэропорту, обрастающего невероятными слухами.

Здравствуйте Юрий Савельевич, – без особого энтузиазма в голосе ответил Сергеев.

После непродолжительной беседы, заканчивая телефонный разговор, Женишев сказал:

Держи меня в курсе этого дела. Если потребуется помощь, всегда помогу в меру своих возможностей.

Хотя Василий Сергеевич совсем недавно занял кресло прокурора города Новосибирска, но как профессионал своего дела, он сразу понял основную цель этого короткого телефонного разговора, – ему посоветовали взять под личный контроль уголовное дело, связанное с обезглавливанием трупа. Рабочий день в прокуратуре, как всегда начинался с «пятиминутки» в кабинете прокурора.

Утром, перед началом совещания с начальниками отделов, он вызвал к себе мастера на все руки, – эксперта Черных Леонида Матвеевича, и попросил к концу совещания размножить фото жертвы.

Уравновешенный пожилой человек, пенсионного возраста Леонид Матвеевич, старожил городской прокуратуры, уже более двадцати лет творит чудеса в своей криминалистической лаборатории.

И сейчас молча, выслушав задание своего начальника, он как всегда ответил:

– Будет сделано! – и, приняв паспорт пострадавшего из рук прокурора, пошёл заниматься привычным для него делом.

На совещании, анализируя сводку происшествий за прошедшие сутки, Василий Сергеевич заострил внимание присутствующих на чудовищный, жестокий случай убийства связанный с обезглавливанием тела жертвы преступления.

После совещания Василий Сергеевич попросил начальника следственного отдела Городской прокуратуры Кириянова Ивана Ильича, остаться.

Кириянов, внимательно слушал своего шефа, который доходчиво вводил его в курс последних событий, связанных с обезглавливанием тела, вынимая из сейфа бумажный пакет с «вещдоком» и пачку фотографий с места преступления.

Это результаты работы, выполненной на месте обезглавливания трупа дежурной оперативно – следственной группой, а так же полученные заключения судебно-биологической и кри-

миналистической экспертизы трупа, – произнёс прокурор, аккуратно положив всё на стол перед начальником следственного отдела.

В это время на пороге кабинета Василия Сергеевича, как всегда молча, с паспортом гостя из Узбекской ССР и размноженными фотографиями пострадавшего, появился Черных Леонид Матвеевич.

Отдав результаты выполненной им работы своему начальнику, он так же молча, не привлекая к своей персоне внимания, без лишних слов покинул кабинет.

Заканчивая затянувшееся вступление, прокурор, вручая Кириянову только что полученные от эксперта документы, неожиданно перешёл к заключению.

Он посоветовал начальнику следственного отдела, отложить на время все текущие дела и лично, возглавить расследование этого запутанного, загадочного убийства с обезглавливанием тела, пообещав со своей стороны всестороннюю поддержку.

Прокурору города сразу понравился этот человек. Своей строевой выправкой, манерой поведения, он постоянно напоминал ему своего погибшего сына. Тем более, что Кириянов, как и его сын, хотя и в разное время, тоже окончил в городе Новосибирске Высшую школу милиции.

И вообще полюбились ему все молодые, энергичные ребята следственного отдела, умело объединённые своим начальником в единый, дружный коллектив.

Василий Сергеевич не скрывал этого. Поэтому, заканчивая разговор в своём кабинете, похлопав Ивана Ильича по плечу, он по-отечески произнёс:

– Желаю тебе удачи, сынок!!! Запомни! – в нужную минуту я всегда буду рядом с тобой.

Глава № 7

Начальник следственного отдела Кириянов Иван Ильич, коренной сибиряк, стройный с венной выправкой, тридцати семи летний мужчина, свою карьерную деятельность начинал рядовым милиционером. Дорос до участкового инспектора районного отделения милиции. Поступил в Высшую школу милиции города Новосибирска, которую закончил с отличием. Благодаря отличным организаторским способностям два года назад, в возрасте тридцати пяти лет, он возглавил следственный отдел городской прокуратуры.

Кабинет начальника следственного отдела, представлял небольшую комнатёнку, где с трудом мог разместиться весь его коллектив. Стол, стул начальника, небольшой сейф в углу и два табурета для посетителей, – вся его обстановка.

Даже на общее совещание сотрудники отдела всегда приходили со своими стульями.

Покинув кабинет прокурора, Иван Ильич, срочно собрал свой отдел на внеплановое совещание.

Когда все расселись по своим местам, Кириянов ознакомил следователей своего отдела с нелёгкой задачей, поставленной прокурором города. Затем выложил на стол небольшой бумажный пакет, пачку фотографий эксперта с места преступления, паспорт несчастной жертвы гражданина Узбекской ССР, жителя города Ташкента.

Кроме всего этого на стол легли и только что полученные результаты судебно-медицинской экспертизы вскрытия трупа погибшего.

Высыпав на стол содержимое пакета, в котором находились вещественные доказательства с места преступления, начиная от консервных банок, полиэтиленовых пакетов и кончая окурками столетней давности, начальник следственного отдела пригласил всех подойти к столу и ознакомиться с имеющимся на данный момент в распоряжении следственного отдела материалом, связанным с гостем из Узбекистана. После детального обсуждения всем отделом всевозможных мнений и версий, внимательно выслушав мнение каждого, Кириянов Иван Ильич, обратился к своему другу и помощнику, старшему следователю Серову Виктору Васильевичу:

Тебя, Виктор, попрошу покопаться в архивных документах, может быть там обнаружишь какой-нибудь след. Обрати внимание на подобный случай с Арнольдом Германовичем. Постоянно держи меня в курсе дела. – Ты, Володя, возьми дубликат фотографии личности с паспорта пострадавшего и поезжай в аэропорт, поработай с авиабилетами, обнаруженными в карманах погибшего. В аэропорту загляни в «дежурку» поста милиции. Попытайся там хоть за что-нибудь зацепиться, – предложил Иван Ильич профессионалу своего дела, одному из лучших следователей городской прокуратуры, Петрову Владимиру Семёновичу.

Я сейчас, через МВД Узбекской ССР, используя паспортные данные погибшего, попытаюсь установить его личность, а всем остальным, пока заниматься служебными делами по своим планам, но быть готовыми в любой момент подключиться к расследованию этого уголовного дела, – так закончил служебное совещание начальник следственного отдела городской прокуратуры Новосибирска Кириянов Иван Ильич.

Глава № 8

Всегда аккуратно подстрижен, отутюжен, наодеколонен самым модным в то время мужским одеколоном «ШИПР», энергичный тридцати двухлетний, дотошный формалист, старший следователь Серов Виктор Васильевич, сидя в помещении архива городской прокуратуры, внимательно просматривал архивные уголовные дела за прошедший год. Отобрав в отдельную стопку дела, связанные с расчленением трупов, он приступил к их детальному изучению.

Когда начало темнеть, а в Новосибирске в январе месяце темнеет рано, на столе у старшего следователя осталось только одно, заинтересовавшее его нераскрытое уголовное дело, полугодовой давности, связанное с убийством хозяина подпольной лаборатории, Арнольда Германовича Фридман.

Только сейчас старший следователь почувствовал, что сегодня ещё не обедал и решил сходить в служебную столовую. Когда вернулся, в помещении было уже темно.

Включив настольную лампу, Виктор Васильевич, взял карандаш и начал ещё раз внимательно перечитывать заинтересовавшее его уголовное дело, делая бесконечные пометки в своём блокноте.

Дочитав до конца «висяк» – нераскрытое уголовное дело, он всё бумаги отложил в сторону, прошёлся по помещению, разминая отёкшие ноги, снова сел на стул и надолго задумался.

Ему вспомнился июль месяц прошлого года.

Тогда в бору, недалеко от трассы Новосибирск – Академгородок грибники обнаружили обезглавленное тело аптекаря Арнольда Германовича Фридман.

В то время в разных районах Новосибирска можно было встретить сумки, пакеты с отдельными частями расчленённых человеческих тел, но чтобы отрезали только одни головы с периодом две головы за полгода, и они бесследно пропадали, такого Серов Виктор припомнить не смог.

Именно на Арнольде Германовиче оборвалось звено цепочки, через которую они тогда выходили на преступную группировку...

В то время работники Городского отдела милиции вышли на след банды жестокого рецидивиста по кличке «Мужик», орудующей в Октябрьском районе Новосибирска.

С большим трудом работникам прокуратуры удалось обнаружить в этом районе, в скромном частном домике, подпольную лабораторию, находящуюся под крышей «мужика».

Хозяином этой незаконной лаборатории был всеми уважаемый аптечный работник Фридман Арнольд Германович.

Трое оперативников Октябрьского районного отделения милиции вели круглосуточное наблюдение за этим объектом.

Когда поздно вечером, с соседней улицы, огородами пробрался неизвестный мужчина и оказался на крыльце хозяина дома, работники милиции приняли решение сначала брать гостя, когда тот покинет хату, а хозяина дома уже потом. Всё было заранее продумано до самых мелочей. Но случилось непредвиденное.

Хозяин лаборатории и гость вышли из дома вместе и огородами направились на соседнюю улицу. Отменять операцию захвата было уже поздно. Каждый оперативник занял своё место и приготовился к захвату преступника.

Оба преступника оказались не из робких.

Тяжело ранив из «КОЛЬТА», (американского производства многозарядное ручное огнестрельное оружие с магазином в виде вращающегося барабана), одного из оперативников, хорошо ориентируясь в темноте на знакомой им местности, они со слов свидетелей, скрылись, на ожидавшем их на соседней улице, тёмном легковом автомобиле, ориентировочно принадлежащего к семейству ВАЗ.

Баллистическая экспертиза пули, извлечённая из тела раненного показала, что оружие из которого был произведён выстрел в розыске не значится.

Здесь Виктор Васильевич Серов, вспомнив про лабораторию Фридмана, даже слегка вздрогнул от мысли, неожиданно промелькнувшей в его голове. Он ещё раз взял незаконченное уголовное дело и, найдя нужный документ, прочитал заключение экспертов:

«Материал для производства работ, в подпольную лабораторию обезглавленного Арнольда Германовича, поступал из Узбекской союзной республики».

Теперь ему предстояла самая трудная работа.

Проанализировав весь перелопаченный за рабочий день материал, попытаться связать с обезглавленным трупом незнакомого посланца из Узбекистана.

На новой странице своего, выдавшего виды блокнота, он сделал предварительный набросок :

Обезглавливание тел выполнялось не новичками, так как преступники в обоих случаях работали в перчатках и не оставляли следов.

Орудием совершения преступления служил острый, режущий инструмент.

Биологическая экспертиза установила, что смерть наступила раньше, а трупы были брошены на место их обнаружения.

В обоих случаях жертвы после обезглавливания и летом и зимой оставались одетыми.

Головы обезглавленных жертв с места преступления исчезали бесследно.

В заключение в своём блокноте крупными буквами Виктор Васильевич Серов выделил :
Обе жертвы имели прямую и косвенную связь с Узбекской ССР.

Поставив последнюю точку, старший следователь городской прокуратуры взглянул на часы.

Стрелки показывали без пятнадцати восемь. Удовлетворённый плодотворной работой, он разложил по своим местам, отобранные утром и заинтересовавшие его архивные документы.

Было уже восемь часов вечера, когда Виктор Васильевич покинул здание городской прокуратуры.

Январский морозец сразу освежил засидевшееся за день его, не привыкшее к такой усиленной работе тело.

Вздохнув полной грудью бодрящий Сибирский воздух, надев на подмерзающие пальцы рук шерстяные перчатки, он не спеша направился на автобусную остановку.

Глава № 9

В то время, когда старший следователь Серов Виктор Васильевич перелопачивал архивные дела, неутомимый двадцати восьми летний, никогда не унывающий заводила и весельчак, профессионал своего дела, следователь Новосибирской городской прокуратуры Петров Владимир Семёнович развил свою бурную деятельность в аэропорту Толмачёво.

Прежде всего, через начальника аэропорта он уточнил, что все пассажиры согласно билетам, в том числе и Джураев Фарод Абдурахманович, благополучно в десять часов вечера прибыли из Ташкента в Новосибирск. В багажное отделение аэропорта багаж от гостя, прилетевшего из Ташкента, не поступал.

Пока ничего существенного, за что можно было бы зацепиться, не обнаружено, – печально подумал Владимир Семёнович, направляясь в помещение дежурного милиционерского поста аэропорта Толмачёво. Старший смены, старшина милиции Губенко, вчера в восемь часов вечера заступил на суточное дежурство.

Он доброжелательно выслушал представителя городской прокуратуры. Посмотрев на представленную ему следователем фотографию пострадавшего, Губенко уверенно сообщил, что с гостем из Ташкента не встречался, но рассказал кое-что интересное, произошедшее на автобусной остановке:

Через двадцать минут после приземления рейса из Ташкента, к нему в «дежурку» зашла незнакомая женщина и сообщила о дорожном происшествии на автобусной остановке аэропорта. Я сразу же позвонил в патрульную службу ГАИ, а сам поспешил к указанному месту, – так начал свой рассказ старшина Губенко.

В это время чёрная «Волга» с пострадавшим, уже отъезжала с места происшествия в сторону города. Номер машины я не запомнил, но точно могу сказать, что это был служебный автомобиль.

Тогда в СССР номера личных и служебных автомобилей отличались по форме. Номера служебных автомобилей были заметно короче и шире, почти квадратные.

Опросив ещё не успевших разъехавшихся по домам пассажиров автобусной остановки, – продолжал он, – я понял, что пострадавший мужчина, это азиат средних лет. В надежде побыстрее перейти дорогу на противоположную сторону автобусной остановки, из-за собственной невнимательности, после сильного удара о переднюю часть «Волги», оказался под её колёсами. Когда измятое, окровавленное тело несчастного извлекли из под машины, он подавал признаки жизни. Водитель чёрной «Волги» не растерялся, поместил пострадавшего на заднее сидение и не теряя времени помчался в больницу. Я лично видел, только когда он уже покидал место происшествия, – с сожалением покачивая головой, говорил старшина милиции.

Минут через десять все свидетели уже разъехались. Подъехал подвижный пост ГАИ. Я им подробно рассказал всё это. Они осмотрели место происшествия, сделали какие-то замеры, посоветовались между собой и уехали, – так закончил свой рассказ блюститель порядка на территории аэропорта Толмачёво.

Товарищ старшина! – обратился следователь к старшине милиции Губенко, когда тот закончил рассказ, – Вы не смогли бы мне помочь осмотреть место происшествия?

В чём же дело? Конечно, помогу!!! Это мой долг, моя работа, – с удовольствием согласился он, и они направились на автобусную остановку аэропорта.

После дорожного происшествия с десяти часов вечера на этом месте побывало уже не менее сотни автомобилей, и не менее тысячи пассажиров. Шансов отыскать какие-нибудь следы аварии практически равнялись нулю, но Петров со старшиной милиции, уже второй час упорно, метр за метром, прощупывали проезжую часть на автобусной остановке.

Им ещё повезло, что за это время не выпал снег.

Наконец, Петров Владимир Семёнович понял, что теперь, через пятнадцать часов после чрезвычайного происшествия на таком оживлённом месте, попытка, отыскать «вещьдок», равносильна попытке, найти иголку в стогу сена.

Затеянная им авантюра провалилась, и он уже принял решение, закончить бесполезные поиски. Но неуверенный голос Губенко не позволил ему сделать это :

Владимир Семёнович, посмотрите вот на это, может оно Вас заинтересует? – сказал старшина, передавая следователю крошечный осколок стекла жёлтого цвета.

Вот он родненький!!! – радостно воскликнул Петров, – это как раз то, что мне надо.

Поблагодарив от всей души работника милиции старшину Губенко за бескорыстную помощь, следователь городской прокуратуры, оставив ему, на всякий случай, номер служебного телефона, довольный результатами проделанной работы, поспешил покинул аэропорт.

Теперь, после двух часового ползания на коленках по проезжей части на сорока градусном морозе, ему предстояла нудная, долгая и кропотливая работа с документами.

Не теряя времени, он поехал в городской отдел Государственной автомобильной инспекции. Ему предстояла работа по картотеке, выяснить количество служебных, а заодно и личных чёрных «Волг» в Новосибирске. Тогда в Советском Союзе и в помине не было компьютеров, поэтому всю картотеку учёта автомобильного транспорта приходилось выполнять вручную.

В те далёкие времена «Волги», особенно чёрного цвета были престижными служебными машинами.

На них обычно разъезжали «чёрные» деловые люди, которые выполняют всю «чёрную» работу, и посещают магазины только с «чёрного» хода. Эти слуги народа, всегда ходили в чёрных шевиотовых костюмах, а зимой в чёрных меховых шапках и чёрных драповых пальто. Они любили чёрную икру, а в качестве спиртного употребляли заграничный напиток «Чёрный дракон».

Отдыхали такие люди после трудовых будней обычно на побережье Чёрного моря, так как «железный занавес» свободный выезд граждан Советского Союза в то время за границу был запрещён.

Поэтому определить количество служебных и на всякий случай личных «Волг» чёрного цвета в городе Новосибирске, не составило особого труда.

Большинство нужных ему машин, находились в служебном пользовании администрацией города и области. Всего полтора десятка чёрных «Волг» находились в распоряжении начальников отдельных ведомств и представительств.

Только восемь автомобилей находились в личной собственности. В конце рабочего дня, довольный от проделанной за день работы, надев пальто и от души, поблагодарив работников регистрационного отделения, оказавших ему неоценимую помощь, он покинул здание Городского отдела ГАИ.

Глава № 10

Неожиданное и самое интересное открытие по делу обезглавленного гостя из Ташкента, сделал начальник следственного отдела городской прокуратуры Кирьянов Иван Ильич.

В одиннадцать часов утра он оформил уведомление в МВД Узбекской ССР о факте смерти в автомобильной катастрофе в городе Новосибирске жителя Узбекской республики Джураева Фарода Абдурахмановича. Для дальнейшего расследования обстоятельств автокатастрофы, Кирьянов просил срочно сообщить в прокуратуру города Новосибирска род трудовой деятельности погибшего.

Зная связи с «верхами» и возможности своего начальника, Иван Ильич с этими бумагами направился в его кабинет.

Слушаю тебя внимательно, сынок!!! – с отеческой улыбкой встретил его прокурор.

Василий Сергеевич! – обратился Кирьянов к своему начальнику, протягивая подготовленные документы для отправки в МВД Узбекской ССР, без Вашей помощи расследование может затянуться. Мне не менее недели придётся ждать ответа на мой запрос, а он нужен уже сегодня вечером.

Прочитав уведомление и запрос, составленные начальником отдела в

Союзную республику Узбекистан, он попросил все эти бумаги оставить ему.

Поинтересовавшись ходом начала расследования, провожая гостя до дверей своего кабинета, под конец разговора, привычно похлопав Ивана по плечу сказал :

Продолжай распутывать этот запутанный клубок, а ответ на твой запрос утром будет лежать у тебя на рабочем столе.

Кирьянов, собрав сводку происшествий по Новосибирску за последнюю неделю, приступил к детальному анализу, пытаясь найти хотя бы мизерную зацепку.

Утром, когда начальник следственного отдела собрался уже с ребятами обсудить результаты проделанной за прошедшие сутки работы и наметить план дальнейших действий, неожиданно по ГТС (громко говорящая связь) поступила команда :

Всем сотрудникам следственного отдела срочно собраться в кабинете начальника городской прокуратуры.

Вскоре дружный коллектив следователей следственного отдела во главе с начальником отдела Кирьяновым Иваном Ильичём, оккупировав кабинет прокурора, внимательно слушал своего начальника.

То, что сообщил Василий Сергеевич, прочитав полученную по ФАКСу (Факсимильная связь) телеграмму из МВД Узбекской ССР, повергло всех присутствующих в шок:

«Джураев Фарод Абдурахманович, жив и здоров. В настоящее время проживает в городе Ташкенте. Работает в команде охраны Ташкентского областного комитета КПСС охранником.

Вот это новость!!! – после долгого молчания первым отреагировал начальник следственного отдела, – это известие теперь в корне меняет ход расследования. Кому-то срочно придётся выезжать в Узбекистан!!!

«Для этого я и собрал вас всех», —сказал Сергеев, предварительно согласовав все вопросы, связанные с командировкой в братскую республику с прокурором Новосибирской области Женишевым Юрием Савельевичем.

Выслушав мнения участников совещания, он обратился к Кирьянову так, чтобы слышали все присутствующие :

Иван Ильич, сразу после совещания, основательно введи в курс расследуемого дела своего лучшего друга, – начал Василий Сергеевич, взглядом указывая на Серова Виктора Васильевича, – он продолжит руководство расследованием в городе Новосибирске, а сам собирайся по этому же делу в служебную командировку.

Здесь прокурор замолчал, переведя взгляд снова на Кирьянова, и совершенно другим тоном, по-отечески, как родному сыну, произнёс:

Ваня, сынок!!! Я чувствую, там тебе придётся не легко. Будь предельно осторожен. Личное оружие всегда должно быть при тебе. Билет на вечерний авиарейс в город Ташкент, командировочное предписание, деньги на командировочные расходы получишь в отделе кадров. Завтра ночью в

Ташкентском аэропорту тебя встретят представители Ташкентской областной прокуратуры. Они будут оказывать тебе всестороннюю помощь. Через них будешь поддерживать со мной связь.

Глава № 11

Сразу после совещания в кабинете начальника, Киреев перед отлётом в командировку пригласил в свой кабинет Серова Виктора и Петрова Владимира.

Внимательно выслушав их отчёт о проделанной за сутки работе, он с удовлетворением отметил, что уголовное дело, ребята сумели сдвинуть с мёртвой точки.

Теперь ясно наметились три основных направления работы и он, обращаясь к другу, сказал:

Ты, Виктор на правильном пути. Продолжай искать связь банды «мужика» с обоими обезглавленными трупами.

Киреев посоветовал ни в коем случае не прекращай работы над «висяком» убийства Арнольда Германовича Фридмана.

В это время следователя Петрова пригласили в общий кабинет следователей к его рабочему телефону. Пока тот отсутствовал, Киреев продолжал:

Мне кажется, Виктор, через убийцу хозяина подпольной лаборатории, мы сможем выйти и на убийцу Джураева. Побеседуй с патологоанатомом, привлеки нашего мастера на все руки, эксперта Леонида Матвеевича, может подчерк убийцы обнаружится. Я в Узбекистане тоже постараюсь помочь тебе связать эти два запутанных дела, если они окажутся взаимосвязанными.

В этом заключалось первое направление работы по раскрытию загадочного преступления.

Закончив телефонный разговор, вернулся Петров и улыбаясь сообщил приятную новость:

Старшина милиции Губенко, который во время дорожного происшествия, дежурил в аэропорту, вспомнил, что неисправная «девятка» серого цвета, с включённой аварийной сигнализацией, стоящая на обочине дороги против автобусной остановки, вдруг стала

исправной. Как только чёрная «Волга» с пострадавшим, покинула место происшествия, забыв выключить аварийную сигнализацию, эта «девятка» сразу выехала следом за ней.

Обращаясь к следователю Петрову, Иван Ильич не смог сдержать свой восторг:

Твоим успехам, Володя, нет цены!!! Вероятнее всего, гость, увидев ожидающую его «девятку» на противоположной стороне остановки, пренебрёг бдительностью и рванул к ней без оглядки. Но тёмной «девяткой» займётся Виктор, – тот в качестве согласия кивнул головой, – а ты продолжай заниматься чёрной «Волгой», сбившей гостя из Ташкента. Для облегчения поиска, выделяю тебе в помощь парочку наших ребят. А ещё, сегодня утром я попросил прокурора подключить к розыску в твою группу нашего эксперта.

Это было второе направление работы, обозначенное начальником следственного отдела.

После того, как все служебные вопросы, до самых мелочей, были решены, Иван Ильич напомнил своим сослуживцам, что связь с ним в случае возникшей по работе необходимости, во время его служебной командировки в Узбекскую республику, будет осуществляться через прокурора.

Пожелав всему следственному отделу успехов в работе, начальник отдела Кирьянов направился в отдел кадров за командировочными документами. Когда с документами в кармане, он вышел из отдела кадров, то сразу подумал :

Ну вот и началось, уважаемый начальник следственного отдела

Новосибирской городской прокуратуры, товарищ Кирьянов Иван Ильич, третье направление расследования этого сложного, чрезвычайно запутанного дела.

Глава № 12

Утром следователь прокуратуры Петров Владимир Семёнович, проанализировав результаты своего труда, обратился за помощью к прокурору.

Ему необходимо было срочно осмотреть все чёрные «Волги» в гаражах городской и областной администрации. Без помощи Василия Сергеевича вряд ли это удастся сделать.

Прокурор, просматривал какие-то бумаги. Увидев Петрова, улыбнулся. Отложив рабочий материал в сторону, внимательно выслушал его аргументированную просьбу и пообещал решить эту проблему к концу рабочего дня.

Когда Владимир Семёнович уже покидал кабинет своего начальника, Сергеев задумчиво глядя на одну из бумажек, попросил Петрова пригласить к нему старшего следователя прокуратуры Серова Виктора Васильевича. В это время Серов, только что получил сравнительное заключение повторной трасологической экспертизы.

Особенность работы экспертов заключалась в том, что труп Арнольда Германовича полгода назад подвергся кремации. Сравнение выполнялось по фотографиям, представленным следователями. В заключении криминалистической экспертизы говорилось:

«Вполне возможно в обоих случаях обезглавливание уже безжизненных тел проводилось одним и тем же лицом и одним и тем же режущим инструментом».

Виктор позвонил начальнику милиции Октябрьского района и попросил срочно направить к нему в прокуратуру всех троих оперативных работников, заваливших дело с подпольной лабораторией Фридмана.

А из них остался всего один, – ответил майор милиции. – Раненого комиссовали по болезни, старшего оперативной группы уволили по несоответствию занимаемой должности. Остался всего один. Будет у тебя через час.

В это время, вошёл Владимир и передал Виктору приглашение прокурора посетить его кабинет.

Василий Сергеевич, поприветствовав старшего следователя Серова, попросил его ознакомиться с одним из донесений:

«В восемь часов пятнадцать минут утра, работниками таможенной службы на железнодорожном вокзале НОВОСИБИРСК – ГЛАВНЫЙ, был задержан житель Узбекской ССР, пытавшийся провести большую партию героина...».

Дочитав сообщение и положив его на стол, Виктор, глядя на прокурора, сказал:

Я Вас понял, Василий Сергеевич, здесь есть смысл поискать связь с расследуемым делом обезглавленного посланца из Узбекистана. В конце рабочего дня доложу свои соображения.

Вернувшись на своё рабочее место, он продолжил изучать «висяк» Арнольда Германовича, подготавливая вопросы к повторному допросу единственного свидетеля уголовного дела, полуугодовой давности.

Телефонный звонок дежурного по прокуратуре прервал это его занятие, сообщив Виктору, что младший сержант милиции Петренко Василий Иванович прибыл и дожидается вызова.

Молодой, лет двадцати пяти, энергичный, общительный, в меру разговорчивый младший сержант, хорошо помнил события той роковой встречи с бандитами.

Когда старший следователь подготовил необходимые бланки протокола повторного допроса, он охотно начал излагать события, ушедшего в прошлое преступления:

В тот момент, когда бандит приходивший к Арнольду Германовичу Фридман, ранил напарника, старший нашей оперативной группы на мгновение задержался возле раненого. Я немедленно в темноте бросился вслед за бандитами. Им хорошо была знакома местность, и они отлично ориентировались в этих условиях. Когда я выбежал на соседнюю улицу, то увидел

невдалеке тёмный легковой автомобиль с включённой аварийной сигнализацией и открытыми правыми дверцами...

Здесь Виктор Васильевич неожиданно прервал повествование младшего сержанта милиции, желая ещё раз уточнить, – действительно ли на транспортном средстве была включена аварийная сигнализация? Петренко даже обиделся, что ему не верят и подтверждая фактом ответил:

По мигающим огням включенной аварийной сигнализации и силуэту автомобиля, в темноте я сумел предположительно определить, что это была одна из моделей ВАЗ (Волжского автомобильного завода).

Чтобы окончательно убедить следователя в своей наблюдательности Петренко добавил, – ещё на автомобиле установлена импортная антенна с мигающей подсветкой, а по форме освещённого заднего номерного знака могу точно сказать, что этот автомобиль находится в личном пользовании. Петров дословно записал в протокол допроса последние показания свидетеля.

Убедившись, что сумел следователю доказать свою правоту, Василий Иванович продолжил:

Без остановки убийца влетел через открытую дверку на переднее сидение пассажира, хозяин подпольной лаборатории выполнил это же самое при посадке на заднее место. И не успели ещё захлопнуться дверки кабины, машина уже набрала скорость. Я два раза выстрелил из своего табельного оружия ПМ (пистолет Н.Ф. Макарова, образца 1951

года) по беглецам. Это же сделал подбегавший, старший нашей оперативной группы, – в этом месте младший сержант замолчал.

Через некоторое время, как-то нерешительно, продолжая свою исповедь, сказал:

Нам показалось, что выстрелы зацепили кого-то из бандитов. Неожиданно загоревшиеся красные огни «стоп – сигналов» на транспортном средстве, свидетельствовали, что автомобиль начал торможение.

Мы бросились к нему, но тот снова ускорил движение и вскоре совсем скрылся из вида. А дальше вы уже знаете.

Он глубоко вздохнул, завершая рассказ трагической истории полугодичной давности:

Раненного моего напарника по болезни комиссовали из органов милиции, старшего нашей оперативной группы старшину милиции за срыв тщательно разработанной операции разжаловали до рядового, а потом по «несоответствию занимаемой должности» выгнали на гражданку. Мне, как самому молодому в этой группе повезло, отделался строгим выговором. Время уже приближалось к обеду. Старший следователь, закончив оформление протоколов, дал на подпись свидетелю Петренко Василий Иванович каждый лист.

Подписав все бумаги, младший сержант милиции, при расставании со скрежетом зубов, и злостью в голосе произнёс:

Прошло уже более полугода, а боль и обида ни как не утихают. Теперь мне больше всего на свете хочется встретить ещё раз этого типа, и посмотреть в его звериные глаза, а потом вот этими руками, – он показал сжатые до боли в пальцах кулаки, – придушить зверюгу в человеческом облики.

Тогда оперативный работник, младший сержант милиции Петренко Василий Иванович ещё не знал, что уже совсем скоро такая встреча состоится. Он лицом к лицу встретится со своим кровным обидчиком полугодовой давности.

Но это будет немного позже, а сейчас, покинув тёплое помещение прокуратуры, по январскому морозцу он ускоренным шагом спешил на трамвайную остановку.

После обеда Виктор Васильевич поехал к таможенникам на железнодорожный вокзал **НОВОСИБИРСК – ГЛАВНЫЙ**.

Он надеялся там обнаружить какую-нибудь связь задержанного курьера из Узбекистана со своим нераскрытым уголовным делом. Героин, задержанный вёз транзитом в город Иркутск.

Но перед Новосибирском хорошо сработали наши кинологи. Они и задержали этого бедолагу. К Новосибирску это дело никакого отношения не имело.

Вечером старший следователь прокуратуры доложил свои выводы по случаю ареста Узбекского наркокурьера при подъезде к городу Новосибирску, прокурору города, убедив его, что здесь связи с расследуемыми преступлениями никакой нет.

Глава № 13

Петренко Василий Иванович был прав, давая свидетельские показания полугодовой давности, предполагая, что выстрелами по легковому автомобилю они зацепили одного из преступников.

Они не только зацепили, а точным попаданием в затылок убили сидевшего на заднем сидении «девятки» хозяина подпольной лаборатории. Арнольд Германович Фридман, приняв пулю на себя, спас от неминуемой смерти «вора в законе», Шутенко Анатолия Ивановича, который точно по ходу пули сидел впереди погибшего, на переднем сидении.

Но для Фридмана это не имело никакого значения. Он был уже обречён. Часы его жизни и без этого были сочтены.

Когда «мужик» узнал, что милиция крепко села на хвост хозяина подпольной лаборатории, чтобы обезопасить себя, решил обрубить хвост, пожертвовав Арнольдом Германовичем.

В Бугринской роще, в укромном месте, где «вор в законе» уже не первый раз заметал свои следы, Хопчик и Вовчик выкопали очередную яму. Хопчик остался дожидаться жертву. «Мужик» с Вовчиком на «девятке» поехали за хозяином подпольной лаборатории...

Вовчик, глядя на труп Фридмана, пробитое пулей заднее стекло и окровавленное сидение, спросил :

Шеф, а теперь куда ехать?

Сейчас отвезёшь меня до Зинки. Затем поедешь к «костоправу» и скажешь, что это от «мужика» срочная работа. Пока он будет латать дырки, на такси, смотаешься за Хопчиком, и вместе с ним до блеска отдраите весь салон. Несчастного Арнольда приведёте в надлежащий вид для транспортировки. Как только машина будет готова, труп немедленно вывезите по трассе ближе к Академгородку и оставите в бору недалеко от трассы. Пускай милиция разбирается, откуда он взялся? – тут «мужик» надолго замолчал, погрузившись в свои преступные мысли.

Когда подъехали к дому Зинаиды Романовны Савчук, он тихо, почти шёпотом, словно их кто-то мог подслушать, сказал :

Сегодня, Вовчик, на нас с тобой милиция повесила два трупа. Она не знает, что сама в затылок прикончила Фридмана. Необходимо срочно заметать следы. На одежде и теле жертвы не должно быть ни единого отпечатка наших пальцев.

Всё из карманов погибшего заберите. Пусть думают, что это ограбление. Чтобы покрепче привязать к себе ребят, и основательно запутать следствие, «мужик» решил труп обезглавить, поэтому Вовчику, делая ударение на каждое слово, он сказал:

Голову жертве отрезать и оставить её в гараже. Это должен сделать лично Хопчик. Что делать с головой дальше, я сам разберусь.

Протянув четвертак «шестёрке» он напомнил, – это тебе на такси. Привезёшь друга с Бугринской рощи. Яму не закапывайте. Она нам ещё пригодится.

Вылезая из машины шеф оставил на сидении две сотенные бумажки, и добродушно добавил :

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.